

Лун Синьёй избегал Юй Жоюня в течение нескольких дней. Всякий раз, когда он видел его, он немедленно менял направление, опрокидывая стаканы с водой, реквизит и телефоны нескольких людей, пока, наконец, не понял, что Юй Жоюнь даже не пытался его найти.

Его сценарий был немного пересмотрен, в целом, было добавлено больше сцен для его персонажа. Было совершенно очевидно, что его роли второго плана была придана трагическая предыстория, что значительно увеличило нагрузку на Лун Синьёя. Он не возражал. Запоминание реплик, понимание характера персонажа и занятия танцами полностью заполняли его время, позволяя ему забыть о Юй Жоюне.

— Почему была вырезана последняя сцена? — Лун Синьёй понял, что что-то не так, когда они подошли к концу съемок. Сцена, где Юй Жоюнь навещает его перед казнью его персонажа, исчезла. К этой части Лун Синьёй готовился дольше всего, продумывая диалог и эмоции своего персонажа перед смертью. Он даже планировал обсудить с режиссером изменение раскадровки. Действительно ли они боялись, что он затмит Юй Жоюня?!

— Так решил Юй Жоюнь. Он сопродюсер. — сказал режиссер. — Он очень добр к тебе.

«Добр? Добавил несколько трагических сцен, а затем вырезал последнюю - что это за доброта?»

— Да. — наконец сказал Лун Синьёй. — Я действительно должен поблагодарить его.

Режиссер выразил вежливое сожаление.

— Ты сегодня заканчиваешь. В следующий раз мы встретимся, вероятно, в следующем году.

— В следующем году? — Лун Синьёй был в замешательстве.

— На второй сезон, если мы оставим того же режиссера. — сказал режиссер. — Разве вы не знали?

Юй Жоюнь упоминал о дополнительных инвестициях в съемки второго сезона, но Лун Синьёй не предполагал, что это затронет его. Теперь его осенило.

— Значит, открытый финал заключается в том, чтобы сохранить моего персонажа для следующего сезона?

— Именно. — сказал режиссер. — Я думаю, у тебя большой талант. Я надеюсь, у тебя будет больше возможностей для развития.

— Талант? — Лун Синьёй улыбнулся. Он мог сказать, что режиссер искренне в это верил. — У меня нет никакого таланта. Просто большой опыт неудач.

— Разве вы не говорили, что это ваша первая актерская работа? — спросил режиссер.

— Я потерпел неудачу в других областях. — Лун Синьёй подумал, но понял, что ему нужно сохранить видимость новичка. Он продолжил свою ложь.

Режиссер произнес несколько утешительных слов о том, что он молод и у него светлое будущее, а некоторые неудачи незначительны. Лун Синьёй слушал рассеянно, запомнив только последнюю фразу.

— У тебя уже получается лучше, чем у многих, и тебе помогает Юй Жоюнь. — сказал

режиссер.

Он отправился на поиски Юй Жоюня, который всегда был на съемочной площадке, даже когда другие снимались. Сяо Ци держала свой телефон, давая ему его только при необходимости.

Лун Синьюй схватил стул и бесстыдно уселся рядом с Юй Жоюнем, болтая как ни в чем не бывало, не обращая внимания на взгляды окружающих.

— Я скоро заканчиваю. — сказал Лун Синьюй. — Люди думают, что у нас роман. Ты скоро предашь Цзян Юя.

— Сяо Ци купила холодные напитки для всех. — сказал Юй Жоюнь. — Ты разговаривал с режиссером, и она оставила тебе один.

Лун Синьюй достал его. Это были несколько бутылок замороженных напитков. Учитывая жаркую погоду и удаленное место съемок, Юй Жоюнь, попросивший свою помощницу купить напитки, заслужил большую благосклонность.

— Я хочу это. — Лун Синьюй указал на ледяной десерт с фруктовым сиропом в руке Юй Жоюня. — У тебя есть еще?

— Это был единственный десерт. — сказал Юй Жоюнь.

— Тогда не обращай внимания. — Лун Синьюй понимал, что его просьба была несколько чрезмерной. Он просто внезапно захотел снова попробовать лед, так как давно его не пробовал.

В прошлом съемки в отдаленных районах без своевременной медицинской помощи подорвали его желудок. С тех пор он не мог есть ничего слишком холодного или острого, даже приносил с собой воду, заставляя всех думать, что Цзян Юй был до смешного разборчив.

— Она заказала большую порцию. — Юй Жоюнь достал из пакета еще одну ложку. — Съешь немного.

Есть десерт, который Юй Жоюнь уже пробовал среди бела дня, показалось неуместным, поэтому Лун Синьюй так и поступил.

— Я не переборщил? Это только увеличит слухи.

— Думаешь, это просто слухи? — мягко спросил Юй Жоюнь. — Разве ты не говорил при нашей первой встрече, что будешь преследовать меня?

— Уже нет. — солгал Лун Синьюй. — Я тронут твоей глубокой любовью к Цзян Юю. Я не могу вмешиваться в такой прекрасный роман и предпочитаю оставаться в тени.

Юй Жоюнь наблюдал, как медленно исчезает десерт со льдом, и вдруг подумал, что, возможно, он действительно вкусный.

— Потому что я никогда этого не говорил. — сказал он.

— Чего не говорил?

— Несмотря на то, что я многое вспомнил, я не думаю, что когда-либо говорил, ему, что люблю его. — сказал Юй Жоюнь. — Такая простая вещь, но этого никогда не происходило. Он был

чувствительным и всегда много думал. Я думал, что действия важнее слов, и мы будем вместе еще много лет. Однажды он поймет, что, несмотря на то, что наши пути в карьере разошлись, мы будем вместе. Но я забыл, что слова – это еще и действия.

Итак, в течение этого времени он продолжал рассказывать об этом окружающим – своему отцу, матери, У И и Сяо Ци.

— Цзян Юй когда-нибудь упоминал обо мне?

— Несколько раз. — колебалась Сяо Ци.

— Что он сказал? — спросил Юй Жоюнь.

— Ничего важного. — уклонилась от ответа Сяо Ци. — Ты такой знаменитый. Он просто упомянул твое имя.

Тогда Юй Жоюнь понял – вероятно, ничего хорошего не было сказано.

Снова и снова он повторял другим и самому себе, что эта связь существует. Это не было галлюцинацией, вызванной его черепно-мозговой травмой. Если во сне не было боли, то галлюцинации не могли быть такими болезненными.

Лун Синьюй съел ледяной десерт без каких-либо болей в животе и почувствовал удовлетворение, ни о чем не жалея.

— Он бы знал. — сказал Лун Синьюй. — Но смотри, он мертв. Возможно, в своей следующей жизни он станет лучшим человеком, менее чувствительным и мелочным, не таким похожим на бомбу замедленного действия. Тебе следует продолжать жить своей жизнью.

— Конечно, я так и сделаю. — сказал Юй Жоюнь, и Лун Синьюй наконец почувствовал себя спокойно. — Он мертв, но я не могу умереть, верно? — взгляд Юй Жоюня упал на Лун Синьюя. — Я должен жить хорошо, продолжать работать, найти кого-то, кого стоит любить, летом купаться на пляже, зимой любоваться снегом на вершине горы, заниматься любовью – столько всего нужно сделать. У меня впереди много времени. Тогда он узнает, что я живу хорошо и двигаюсь вперед, любя кого-то другого. Он не обретет покоя даже в перерождении, поэтому вернется призраком, чтобы преследовать меня. Мне никогда не нужно было, чтобы он был хорошим человеком.

<http://bllate.org/book/14294/1265846>